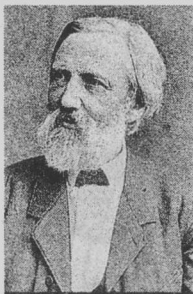

ГЛАВА 2

МАГИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ОБАЯНИЯ

В 40-е годы XIX века в Германии получила большое распространение назидательная книга под названием «Степка-растрепка» (по-немецки «Штрувельпетер» – «Неряха Петер»). Ее автор – франкфуртский врач и педагог Генрих Гофман (1809-1894 годы) – построил книгу как цепь поучительных историй о том, как надо ребенку вести себя дома и в общественных местах.

Генрих Гофман.
1809-1894 годы

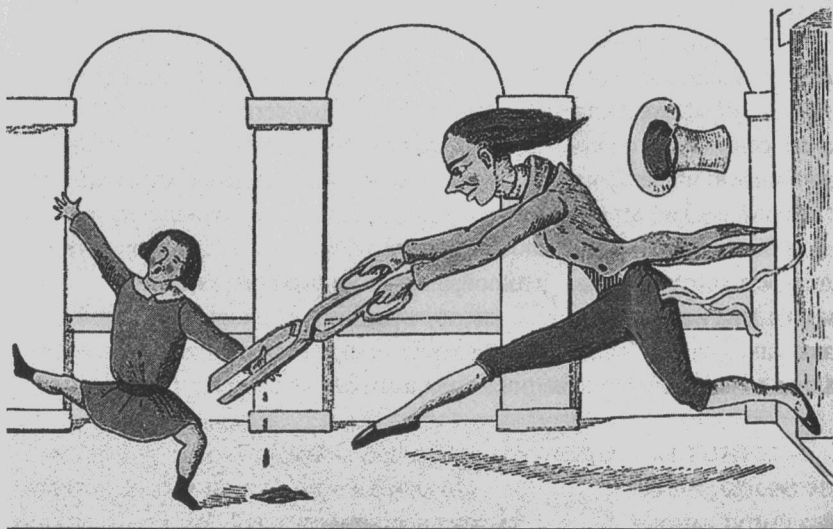
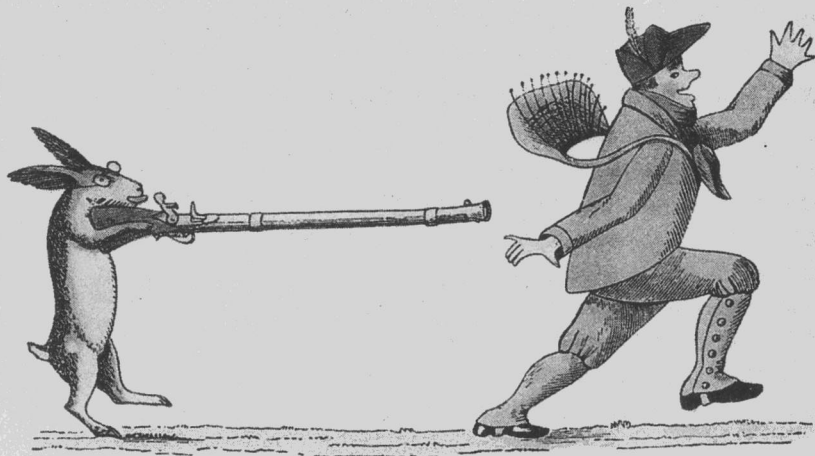
Многозначная книга

Книга была написана Гофманом в качестве рождественского подарка для маленького сына. Но текст скоро перешагнул семейные рамки. В 1845 году Гофман выпустил свой труд в свет, и с легкой руки франкфуртских книжников он сразу же стал подарочным изданием. Текст украшали цветные иллюстрации. Книга имела нравоучительный характер. Опус Гофмана в карикатурной форме давал детям набор «отрицательных» ситуаций на тему, как не надо себя вести. Несмотря на некоторую монотонность (ситуации были однообразными) и нарочитую назидательность книги, она не вызывала неприязни у читателей и хорошо раскупалась. Не для запугивания была написана книга, а скорее для поучения. Поэтому автор облек свои наставления в юмористическую форму.

Гуманист из Германии

Биография создателя книги говорит о том, что он был вдумчивым педагогом, готовым на многое ради воспитания детей. Врач по образованию, он много внимания уделял организации больниц и приютов, помогал бедным. Его жизнь – это путь врача-практика и одновременно ученого-гуманитария, многим пожертвовавшего ради педагогики.

Под влиянием книг Гофмана появились похожие литературные произведения, образовавшие целый жанр, который прижился во многих странах. Появился женский вариант Степки-растрепки (у нас это Маша-растеряша, а до революции в дидактической литературе существовала еще и Маша-разиня). Будучи по образованию медиком, Гофман стремился своим литературным творчеством лечить душевные недуги и пороки. Он

Многие иллюстрации выглядят довольно жестоко

устроивал для детей некий педагогический театр. Показывая, к чему ведет непослушание, он разворачивал на страницах книг своеобразные расправы над строптивыми животными. Кстати, при этом «предрекал» некоторым прожорливым кошкам, что они сами будут съедены и погребены. Несколько сцен на кладбище должны были продемонстрировать детям, что в земле лежит нерадивое создание (кошка-воровка, любопытная собака), которое при жизни нарушало правила приличия или нормы поведения.

Монстры и кладбищенские призраки

В книге Гофмана ситуации были описаны очень по-доброму, так что читатель ни секунды не сомневался: все это не всерьез. Монстры Гофмана смахивали на веселых петрушек из кукольного театра. Погоня экзекутора за нарушителем напоминала игру в пятнашки. Никто и никогда не отважился назвать книгу Гофмана образцом черного юмора. Истории о кровавом возмездии воспринимались как смешные анекдоты, и угрозы не выглядели страшными.

Не менее человечный характер приобретала могильно-кладбищенская тема. В детской литературе Германии бесполезно искать подобие современных страшилок. Уж если Гофман приводил своих юных читателей на кладбища, то, опять-таки, не всерьез: они не боялись жутковатых силуэтов крестов и мрачных могил.

Некоторым непослушным детям было обещано, что они навсегда превратятся в саблезубых тигров, львов или других диких зверей. Например, в Японии был создан рисунок с изображением Степки-растрепки, превратившегося в глазах иллюстраторов в страшного черного кота с когтистыми лапами. Искусство японской черно-белой графики стало чудодейственным образом работать на идеи Гофмана. Исследователи этой

уникальной детской книги давно обратили внимание на ее двойственную природу. С одной стороны, что бы ни говорили читатели о развлекательном характере книги, в ней был элемент ужаса. Перед детьми разворачивалась самая настоящая кровавая экзекуция, отсекались руки и отдельные пальцы, педагог мчался за ребенком с огромными окровавленными ножницами в руках. Создавалось впечатление, что за бедным мальчуганом гонится злодей с холодным оружием, а не педагог с благими намерениями. С другой стороны, книгу

Японский вариант Степки-растрепки

охотно читали из-за занимательности ситуаций, которые чаще вызывали смех, чем ужас.

Зверские эксперименты фашистов

История о неряхе Петере так и осталась бы литературным памятником, если бы не одно очень важное историческое обстоятельство. После Второй мировой войны человечество узнало о страшных экспериментах гитлеровских врачей. В числе этих человеконенавистнических опытов были изуверские эксперименты над детьми. Мы мало знаем об этих чудовищных экспериментах. Их результаты настолько страшны, что целый массив фактов решено не предавать гласности даже в специализированной научной литературе.

Не проникли на страницы прессы и фотодокументы, рассказывающие о деятельности изуверов в белых халатах. Представители «неполноценных рас», а также умственно отсталые и больные дети могли стать для гитлеровских врачей «материалом» для чудовищных экспериментов. Гофман предупреждал детей, что если они не будут есть, превратятся в скелеты. В середине XX века страшные фотографии детей – узников фашистских концлагерей – стали трагической галереей живых скелетов.

На эти обличающие фашизм документы и сегодня невозможно смо-

треть без содрогания. Тысячам детей, признанных фашизмом представителями «неполноценных рас», было суждено пройти через адское испытание лагерным голодом.

Ужас пережитого остался с ними навсегда и никогда не изгладится из памяти. Гофман предвидел некоторые ужасы XX века и даже невольно отразил их в своем загадочном творчестве. Но сама жизнь знаменитого врача и педагога была отмечена колоссальной любовью к человеку. Гофман был внимателен к детям с врожденными недостатками. Он создал во Франкфурте-на-Майне специ-

Сатирическая обложка времен Второй мировой войны «Штрувельгитлер»

В музее Степки-растрепки. Франкфурт

ализированную клинику для умственно отсталых детей и этим прославил себя на всю жизнь.

Наследие Гофмана

Создатель книги о неряхе Петере был великим гуманистом. Его наследие ценят на родине. Во Франкфурте-на-Майне существует уникальный музей Степки-растрепки, в котором хранятся первые издания книги, документы и фотографии. Музей был открыт 26 апреля 1982 года. В витринах выставлены и современные издания книги Гофмана, иллюстрации к ней разных художников, куклы и статуэтки, силуэты и игрушки, изображающие неаккуратного мальчишку. Интересной традицией культурной жизни Германии стало представлять неряшливого Петера в разных исторических костюмах и окружать его предметами прошлых эпох. Литературный герой словно осуществляет путешествие во времени. А иногда он становится то японцем, то русским...

А есть ли среди экспонатов музея портрет Корнея Ивановича Чуковского и его книга «Мойдодыр»? К сожалению, пока нет. Но, конечно же, издание «Мойдодыра» должно со временем появиться в экспозиции музея, ведь именно этот литературный жанр имел в виду Чуковский, когда

создавал образ говорящего умывальника. Этот живой умывальник не нравился советским цензорам, которые не одобряли образы живых вещей. К тому же фантазия Чуковского плохо совмещалась со сверхполитизированными послереволюционными годами. Но Мойдодыр преодолел рогатки цензуры, проник на страницы печати, стал героем мультипликационного фильма. Словом, он выдержал испытание временем. Нельзя сказать, что Мойдодыр был очень добр: он топал ногами, кричал, бил в медный таз, внушая ужас всем неряхам, а в мультфильме говорил и пел басом, так что некоторый элемент устрашения был и в произведении Чуковского.

Сотрудники музея Степки-растрепки всегда хотели знать, как представляют себе неряшливого литературного героя школьники других стран. Сначала они обратились к детям Страны восходящего солнца и получили полное представление о том, каким маленькие японцы видят нерядового Петера. В Японии очень распространены сказки об оборотнях, вот и появился силуэтный Петер с головой... черного кота. Это изображение и красиво, и безобразно одновременно. А в начале 1990-х годов музей Степки-растрепки провел необыкновенную акцию. По предложению научных сотрудников музея газета «Пионерская правда» организовала для российских школьников конкурс рисунков по мотивам знаменитой книги. Лучшие из работ были выставлены в музее. В этих бесхитростных композициях мало ужасов, но много теплоты и человечности.

Привлекательность плохого

В XX веке психологи открыли уникальный феномен отрицательно-го обаяния. Ученые сделали вывод о том, что отрицательные герои (в том числе неряхи и разбойники) обладают некоей особой привлекательностью, завораживают читателя и зрителя, рассудком понимающего, что герой — «плохой». Гофман отразил феномен отрицательного обаяния в своем образе «плохого мальчишки». Это одна из интереснейших психологических загадок, которая еще ждет научного объяснения. Лишь некоторые интерпретации неряхи Петера лишены обаяния. В середине XIX века стиль известной книги понадобился для того, чтобы представить русских казаков в образе агрессивных милитаристов. Иногда они выходили добрыми, но чаще злыми. А в XX веке особую ненависть вызывал Штрувельгитлер — острая карикатура на фюрера, который был представлен чудовищем на обложке сатирической книги. И здесь длинные ногти — это не следствие неаккуратности, а орудие кровавого палача. Книга о Степке-растрепке давно полюбилась читателям, ей предстоит долгая и интересная жизнь.